

Европейские источники
визуального родословия Петра I:
Лоза из «Алфавита» Иоанна Максимовича 1705 г.

Людмила Б. Сукина

*Институт программных систем им. А.К. Айламазяна РАН,
Переславль-Залесский, Россия, lbsukina@gmail.com*

Аннотация. В статье впервые детально рассматривается семантика изображения семейного древа царя Петра I на титульном листе книги «Алфавит» 1705 г., изданной черниговским архиепископом Иоанном Максимовичем. При первых государях династии Романовых визуальная генеалогия царского рода носила спиритуальный характер и была ориентирована на репрезентацию богоизбранности новой династии. Исследуемое изображение царского древа было первым, в котором преобладал политический смысл. Оно демонстрировало порядок передачи трона от прадедов к пращурам на основе позже закреплённого в российском законодательстве юридического права, а не только религиозных представлений о происхождении верховной власти. Изучение материала западноевропейской визуальной генеалогии раннего Нового времени позволило выявить изображения, которые могли послужить образцами составителю иконографии и художнику, награвировавшему титульный лист «Алфавита». В первую очередь, это работы французского гравёра Филиппа Томассена (1562–1622), который был автором родословного древа Бурбонов. Его схема неоднократно воспроизводилась в других странах Европы. Иноземное влияние также обнаруживается как в самом принципе подбора и расположения персон на семейном древе Петра I, так и в символических элементах композиции. Анализ изображения показывает, что это древо визуализирует новые политические идеи и ценности, активно формирующиеся в петровском абсолютистском государстве на основе европейских моделей.

Ключевые слова: русская культура начала XVIII в., гравюра, визуальная генеалогия, семантика изображения, европейское влияние

Для цитирования: Сукина Л.Б. Европейские источники визуального родословия Петра I: Лоза из «Алфавита» Иоанна Максимовича 1705 г. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 2. С. 94–107. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-2-94-107

© Сукина Л.Б., 2024

European sources of visual genealogy of Peter I. Vine from the “Alphabet” of John Maksimovich in 1705

Liudmila B. Sukina

*The Program Systems Institute of RAS, Pereslavl-Zalessky, Russia,
lbsukina@gmail.com*

Abstract. The article is the first to consider in detail the semantics of depicting the family tree of Tsar Peter I on the title page of the book “Alphabet”, published in 1705 by Chernigov Archbishop John Maksimovich. Under the first sovereigns of Romanov dynasty, the visual genealogy of the tsar family was of a spiritual nature and was focused on representing the chosenness by God of the new dynasty. The image of the royal tree under study was the first in which political meaning predominated. It demonstrated the procedure for transferring the throne from great-grandfathers to ancestors on the basis, of legal law, later enshrined in Russian legislation, and not just religious ideas about the origin of the supreme power. The study of material from Western European visual genealogy of the early modern time made it possible to identify images that could serve as models for the compiler of iconography and the artist who engraved the title page of “Alphabet”. First of all, those are the works of French engraver Philippe Thomassin (1562–1622), who was the author of Bourbon family tree. His scheme was repeatedly reproduced in other European countries. Foreign influence is also revealed, both in the very principle of selection and arrangement of persons on the family tree of Peter I, and in the symbolic elements of the composition. Analysis of the image shows that the tree visualizes new political ideas and values that are actively being formed in Petrine absolutist state based on European models.

Keywords: Russian culture of the early 18th century, engraving, visual genealogy, semantics of image, European influence

For citation: Sukina, L.B. (2024), “European sources of visual genealogy of Peter I. Vine from the ‘Alphabet’ of John Maksimovich, 1705”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural studies” Series*, no. 2, pp. 94–107, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-2-94-107

Одним из результатов деятельности Петра Великого стало завершение перехода от Московского царства с его во многом еще средневековыми политическими и культурными традициями к Российской империи с выраженными внешними чертами и атрибутами современного абсолютистского государства. Пожалуй, наиболее заметный след этот решительный «шаг в Европу» оставил в сфере архитектуры и визуальных искусств. Исследования

светских и церковных зданий, скульптуры, живописи, гравюры петровского времени ведутся уже в течение полутора столетий и имеют обширнейшую историографию. В последние десятилетия больших успехов достигло изучение иконописи стиля барокко, пришедшего в эту же эпоху на смену древнерусской школе. Но многие артефакты первой четверти XVIII в. еще нуждаются в историко-культурной интерпретации, а их место и значение в контексте происходивших тогда изменений не получили должной оценки. В данной работе мы хотим продемонстрировать, как европеизация политики и культуры уже на первом этапе реформ Петра I проявилась даже в такой специфической области, как визуальная генеалогия царского рода.

В России изображения родословных древ правящей династии появились при царе Алексее Михайловиче, в середине XVII в., хотя в Европе, как показал К. Клапиш-Зубер [Клапиш-Зубер 2002], генеалогия сформировалась в XI–XIII вв. и продолжала успешно развиваться в последующее время. При первых Романовых визуальная генеалогия носила спиритуальный характер, включая образы святых, не находившихся в прямом родстве с царской семьей, и была ориентирована на репрезентацию богоизбранности новой династии и небесного покровительства государям и их наследникам. Образцом для конструирования композиции царских древ, как и на средневековом Западе, служили различные варианты иконографии «древа Иессеева» – изображения родословия Иисуса Христа [Сукина 2022]. Лишь при Петре I родословные древа государя приобрели преимущественно политический смысл, демонстрируя порядок передачи трона от прадедов к пращурам на основе позже закрепленного в российском законодательстве юридического права, а не только религиозных представлений о происхождении верховной власти¹.

Объектом нашего исследования стало первое в этом роде изображение родословия царской семьи – гравюра титульного листа книги «Алфавит собранный, рифмами сложенный от святых писаний из древних речений» (1705) черниговского архиепископа Иоанна Максимовича². Мы ставили перед собой цель раскрыть семантику этой композиции и интерпретировать ее символические элементы. К изучению этой гравюры в широком исследователь-

---

¹См.: Родословные древа русских царей XVII–XVIII вв. / Сост. А.В. Сиренов. М., 2018.

²Иоанн (Максимович), архиеп. Алфавит, собранный, рифмами сложенный... Чернигов, 1705.

ском контексте обращались специалисты в области иконографии³, старопечатной книги и книжной графики⁴, но детальному анализу она не подвергалась. Ее репродукция опубликована в издании «Родословные древа русских царей XVII–XVIII вв.» (научное описание сделано А.В. Сиреновым)⁵. Более подробно композиция гравюры разобрана нами в недавней монографии «Воображаемое древо» [Сукина 2022]. В рамках данной статьи мы сосредоточим внимание на новых наблюдениях и выводах, сделанных уже после выхода этой книги из печати.

Ил. 1. Титульный лист с «Лозой Романовых». *Иоанн Максимович. Алфавит собранный, рифмами сложенный от святых писаний из древних речений. Чернигов, 1705*

³ См., например: Чубинская В.Г. Икона Симона Ушакова «Богоматерь Владимирская», «Древо Московского государства», «Похвала Богоматери Владимирской» (Опыт историко-культурной интерпретации) // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 296–297.

⁴ См., например: Описание изданий, напечатанных кириллицей: 1689 – январь 1725 г. / Сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич; под ред. П.М. Беркова. М.; Л., 1958. С. 127–129; Запаско Я., Исаевич Я. Пам'ятки книжкового мистецтва: Каталог стародруків, виданих на Україні. Львів, 1984. Кн. 2. Ч. 1 (1701–1764). С. 21.

⁵ Сиренов А.В. Титульный лист издания архиеп. Черниговского Иоанна Максимовича «Алфавит собранный, рифмами сложенный...» // Родословные древа русских царей XVII–XVIII вв. С. 50–51.

«Алфавит» Иоанна Максимовича – характерный для западнорусской книжности барокко сборник благочестивых поучений и житий святых, изложенных стихами, и нравоучительных исторических рассказов. Книга имеет одновременно два посвящения: любимому детищу архиепископа Иоанна – Черниговской коллегии (славяно-латинской школе), которую он сам называл «новыми Афинами» [Соловьев 2013], и наследнику российского престола царевичу Алексею Петровичу. В нее включены развернутые жития святых тезоименитых государю и его тогда единственному сыну – святого апостола Петра и Алексия, человека Божьего. Эти стихотворные жития дополнены необычными для агиографических текстов вставками. В житии святого Алексия содержится поздравление царевича с именинами, а житие святого Петра соединено с панегириком русскому царю. Такой прием позволял поднести «подарочные» экземпляры книги одновременно государю и наследнику в расчете на царскую милость (разрешение на продажу издания в Москве, средства от которой должны были поступить в пользу Черниговской епархии).

Будучи образованным и сведущим в придворной политике иерархом, Иоанн Максимович знал, как угодить Петру I. Титульный лист книги украшен специально выполненной для этого издания гравированной рамой, представляющей собой изображение родословной «лозы» Романовых. Имя гравера не установлено, но то, что к составлению иконографии гравюры прямое отношение имел архиепископ Иоанн, сомнений не вызывает. Две ветви виноградной лозы обрамляют заключенный в перевитый лентами лавровый венок овальный картуш с названием и выходными данными книги. Виноградные ветви прорастают из-под здания храма, напоминающего своими формами главный собор Троице-Ильинского монастыря в Чернигове, где со второй половины XVII в. находилась архиепископская кафедра и работала типография, издавшая «Алфавит». Образ «укоренения» родословного древа русских государей под православным храмом к тому времени имел уже закрепившуюся визуальную традицию (см., например, известную икону Симона Ушакова и прорись с другой иконы сходной иконографии) [Сукина 2022, с. 38–68]. Он символизировал благочестие правителей России, наследовавших власть благоверных князей Руси, утверждавших в ней христианство и защищавших церковь.

Общая идея этой композиции, как и других ей подобных, восходит к древам почитаемой братии Киево-Печерского монастыря с титулов Киево-Печерских патериков, изданных в лаврской типографии в XVII – начале XVIII в. В нижней части гравюры изображен холмистый пейзаж с деревьями, что соответствует как

указанному выше иконографическому образцу, так и реальному историческому ландшафту. Черниговский Троице-Ильинский монастырь расположен в живописной местности на Болдиной горе, как и Киево-Печерская лавра, находящаяся на днепровских кручах. Место основателей киевской обители Антония и Феодосия Печерских на гравюре занимают первые благоверные правители Руси – княгиня Ольга и князь Владимир. Ольга держит в руках крест, поскольку была первой правительницей-христианкой, а Владимир – скипетр и державу, как властитель не только Киевской земли, но и «всая Руси». Головы обоих венчают короны, схожие формами с императорскими.

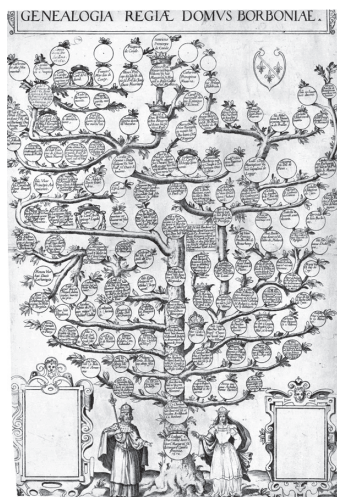

Ил. 2. Титульный лист
с древом старцев Киево-Печерского монастыря.
Киево-Печерский патерик. Киев, 1661

В подписях к изображениям оба древнерусских правителя именуются царским титулом («царица Ольга», «царь Владимир»). Как показывают современные исследования, в средневековой Руси титулование князя «царем» применялось окказионально для прославления и политического престижа того или иного правителя. Слово «царь» в древнерусских летописях было обозначением восхваляемого князя с использованием византийских приемов красноречия, а не титулом в строгом смысле этого понятия [Горский 2023, с. 121–122]. В Степенной книге Ф.Ф. Постникова-Парфеньева 1670 г. князь Владимир назван «самодержцем», с которого начался

род «царствующих» правителей Руси, Ольга же поименована лишь «предтечей русского рода»⁶. На других известных нам изображениях царских древ XVII в. эти персоны обозначены как «князь» и «княгиня». Создатели же рассматриваемой гравюры прямо «присваивают» им царские титулы, представляя их царственными предками Романовых. Это обстоятельство подтолкнуло нас к поиску иных иконографических образцов, которые могли быть использованы Иоанном Максимовичем и исполнявшим его заказ гравером.

Наше внимание привлекли гравюры французского мастера репродукционной графики Филиппа Томассена (Philippe Thomassin, 1562–1622)⁷. В конце XVI в. он награвировал родословное древо Бурбонов, которым активно пользовались потомки династии, такие, например, как принцы Конде. Гравюра в этот же период неоднократно воспроизводилась разными издателями с небольшими изменениями в деталях⁸.

Ил. 3. Филипп Томассен. Родословное древо Бурбонов. 1590 г.
Bibliothèque nationale de France. G. 152 112

⁶ Степенная книга. 1670 // ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). № 4288. Л. 12, 63.

⁷ О Томассене подробнее см.: *Grivel M. Thomassin // The dictionary of art. In 34 vol. / Ed. by J. Turner. N.Y., 1996. Vol. 30. P. 746.*

⁸ См., например, эстампы из собрания Британского музея: *Généalogie de la royale maison de Bourbon. 1589–1599. BM, 1859, 0514.317.1215; Genealogia Regiae domus Borboniae. 1595. BM, 1927, 1008.378.*

Древо Бурбонов Ф. Томассена получило популярность не только во Франции. Одно из недавних исследований показывает, что оно использовалось в качестве образца для визуальной генеалогии английской королевской семьи [Walsham 2023, p. 207]. На французские придворные и династические традиции ориентировались и в Речи Посполитой [Польская 2016], с которой Киев и Чернигов имели длительные культурные связи. Не исключено, что оттиск гравюры древа Бурбонов мог находиться в обширном и разнообразном собрании гравированных образцов в Киевской лаврской и Черниговской архиепископской типографиях.

Ил. 4. Людовик IX Святой и Маргарита Прованская.
Фрагмент гравюры Филиппа Томассена
«Родословное древо Бурбонов»

В нижней части французской гравюры, у основания дерева, изображены благочестивые предки Бурбонов Людовик IX Святой и его супруга Маргарита Прованская. Бурбоны XVI в. были младшей ветвью Капетингов, утвердившейся на троне после пресечения их старшей ветви Валуа [Эльфонд 2006]. Но и первые Романовы в своей династической концепции представляли себя «младшими Рюриковичами» [Сиренов 2017]. Позы и жесты персон «предков» на французской и западнорусской гравюрах похожи, а зеркальное расположение на них мужской и женской фигур может объясняться особенностями техники гравирования с образца, при которой

композиция переворачивалась, меняя местами левую и правую стороны. Ольга и Владимир, по образу французской королевской четы, изображены как благоверные властители – основатели династии христианских правителей (в их случае, Русского государства), хотя были не супругами, а бабушкой и внуком. Об их статусе святых свидетельствуют только нимбы вокруг голов.

*Ил. 5. Владимир Святой и княгиня Ольга.
Фрагмент гравированного титула «Алфавита»
Иоанна Максимовича*

«Святость» власти династии Романовых на лозе подчеркнута образами князей Бориса и Глеба в нижних круглых картушах. Их изображения имеют соответствующие подписи: «святый Борис» и «святый Глеб». При этом оба представлены в царских одеждах и с коронами на головах. Примечательно, что эти чтимые во святых князья были среди тех, к кому в русских средневековых источниках прилагался термин «царь» [Горский 2023, с. 121], т. е. их образы имеют определенное отношение к истории бытования этого титула в политической культуре Руси. Таким образом, четыре святых «царя» символизируют благоверность происхождения Русского государства, доставшегося Романовым в наследство от Рюриковичей.

Больше никаких других представителей «старой династии» или церковной иерархии, сыгравших ключевые роли в становлении светской и духовной власти на Руси на этой лозе, в отличие от царских древ XVII в., создававшихся в России XVIII в., нет. Здесь размещены только медальоны с условными «портретами» членов семьи Петра I, начиная с патриарха Филарета и царя Михаила Фе-

доровича и заканчивая царевичами Алексеем Петровичем и Александром Петровичем. Анализ перечня персон, изображенных на лозе, показывает специфику этого древа по отношению к предшествующим визуальным конструкциям дома Романовых. Из единокровных братьев Петра от первого брака Алексея Михайловича с Марией Ильиничной (Милославской) в «царское родословие» включены только умерший молодым наследник престола Алексей Алексеевич и венчаные на царство Федор Алексеевич и Иван Алексеевич. Остальные представители ветви Романовых-Милославских на древе отсутствуют. Это можно было бы объяснить их смертью в детском возрасте, если бы на лозе не было медальона царевича Алексея Петровича, также умершего в младенчестве и не задействованного в государственно-политических проектах династии. Древо в данном случае довольно явным образом отредактировано в пользу «младшей» ветви Романовых-Нарышкиных, которая началась с Петра I, что выглядит своеобразным политическим высказыванием в поддержку безальтернативности единовластия правящего государя и его прямого наследника. Похожий подход к конструированию визуальной генеалогии использовался и в Европе раннего Нового времени⁹.

На родословных древах европейских династий часто изображены не только представители владетельного рода по мужской линии, но и их супруги¹⁰. В России до петровского времени женщины не принимали активного участия в жизни государства, поэтому у них не было определенного места в визуальном царском родословии. В композициях древ XVII в. они чаще всего помещаются на ктиторскую позицию у корней (княгиня Ольга, царицы Мария Ильинична (Милославская) и Наталья Кирилловна (Нарышкина)), что соответствовало иконописной традиции [Преображенский 2012]. Исключением было изображение царицы Марии Ильиничны на семейном древе царя Алексея Михайловича на входной гравюре «Род правых благословится» в книге Лазаря Барановича «Меч духовный»¹¹. Но у этой композиции был особый смысл – представить

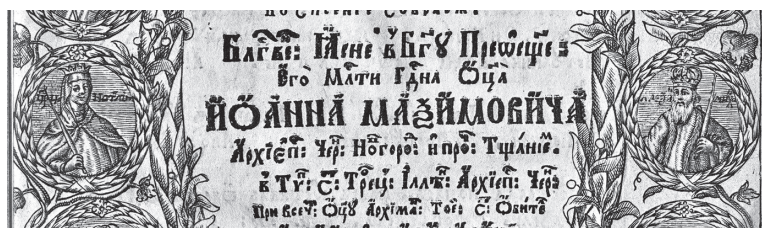
⁹См., например, уже упомянутые в этой статье древа Бурбонов и Конде.

¹⁰ См., например, миниатюру Антониу ди Оланды и Симона Бенеша «Гереалогия королей Португалии» 1530–1534 гг. из рукописи Британской библиотеки в Лондоне (Fólio 7r da “Genealogia dos Reis de Portugal”, MS. 12531, British Library: Tavoia Primeira dos Reys – Tronco do Conde Dom Anrique). URL: http://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=add_ms_12531_f001r (дата обращения 23.11.2023).

¹¹ Лазарь (Баранович). Меч духовный. Киев, 1666. Л. 2.

царскую семью как род «правых» государей, защитников православной веры в канун Конца света [Сукина 2020].

На лозе Романовых из «Алфавита» Иоанна Максимовича персона женского пола, возможно, впервые в русской визуальной генеалогии включена в основную конструкцию родословия династии как ее равноправный «предок». Это изображение имеет подпись «Царица Наталия». Медальон с ним расположен на левой ветви точно напротив медальона Алексея Михайловича (на правой ветви). Женщина изображена в царской короне. Жезл в ее руке идентичен жезлу царя. Все эти факты позволяют идентифицировать данное изображение как условный «портрет» царицы Натальи Кирилловны (Нарышкиной), второй жены Алексея Михайловича и матери Петра I¹². С точки зрения европейских традиций визуальной генеалогии включение в царское родословие именно этого образа выглядит вполне логичным: от Натальи Кирилловны пошла утвердившаяся на престоле ветвь Романовых-Нарышкиных. После свержения в 1689 г. регентши царевны Софьи царице Наталье досталась роль правительницы при молодых государях Петре и Иване.

Ил. 6. Царица Наталья Кирилловна и царь Алексей Михайлович
Фрагмент гравированного титула «Алфавита»
Иоанна Максимовича

⁹ См., например, уже упомянутые в этой статье древа Бурбонов и Конде.

¹⁰ См., например, миниатюру Антониу ди Оланды и Симона Бенеша «Гереалогия королей Португалии» 1530–1534 гг. из рукописи Британской библиотеки в Лондоне (Fólio 7r da “Genealogia dos Reis de Portugal”, MS. 12531, British Library: Tavoia Primeira dos Reis – Tronco do Conde Dom Anrique). URL: http://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=add_ms_12531_f001r (дата обращения 23.11.2023).

¹¹ Лазарь (Баранович). Меч духовный. Киев, 1666. Л. 2.

¹² А.В. Сиренов без дополнительной аргументации считал его изображение царевны Натальи Алексеевны – родной сестры Петра I. См.: Родословные древа русских царей XVII–XVIII вв. С. 50.

Новым для российской визуальной генеалогии является и еще одна деталь рассматриваемой композиции. Над деревом, в верхней части титульного листа, на фоне солнечного диска в облаке с парящими херувимами изображен Бог Отец. Жестами обеих рук он благословляет царствующий дом. Если царь Алексей Михайлович в литературе и публицистике своего времени ассоциировался с Христом, то Петра I, как и некоторых других европейских монархов этого времени (в первую очередь, французских королей), обладавших абсолютной властью над подданными, стали сопоставлять с другой ипостасью Святой Троицы, мыслить не как «спасителя», а как «отца» государства и использовать для его прославления иную вербальную и визуальную символику [Гребенюк 1989; Сазонова 2006, с. 363–482].

Ил. 7. Бог Отец благословляет род Петра I
*Фрагмент гравированного титула «Алфавита»
Иоанна Максимовича*

Итак, в отличие от спиритуальных царских родословий XVII столетия, в основе которых лежал иконописный образ «древа Иессеева» и представления о «святости», благоверии и благочестии правящего рода, в Лозе Романовых из «Алфавита» использованы элементы композиционных схем, символики и стилистики, известные по светским родословным деревьям европейских властителей. Легендарные «святые предки» находятся у корня, остальные изображенные – реальные члены семьи Петра I, включая одну женскую персону – мать царя Наталью Кирилловну. Древо визуализирует новые политические идеи и ценности, активно формирующиеся в петровском абсолютистском государстве на основе европейских моделей.

Литература

Горский 2023 – Горский А.А. Политическое развитие средневековой Руси. М.: Наука, 2023. 245 с.

- Гребенюк 1989 – *Гребенюк В.П.* Эволюция поэтических символов российского абсолютизма (от Симеона Полоцкого до М.В. Ломоносова) // Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII – начала XVIII в. М.: Наука, 1989. С. 188–200.
- Клапиш-Зубер 2002 – *Клапиш-Зубер К.* От священной истории к наглядному изображению генеалогий в X–XIII вв. // Одиссей: Человек в истории. 2002. М.: Наука, 2002. С. 200–227.
- Польская 2016 – *Польская С.А.* “Osoba panska umiera, korona nie umiera”: французские коннотации польского политического церемониала // Российско-польский исторический альманах. Вып. 8. Ставрополь; Волгоград: Изд-во Северо-Кавказского федерального университета, 2016. С. 12–18.
- Преображенский 2012 – *Преображенский А.М.* Ктиторские портреты средневековой Руси: XI – начало XVI в. М.: Северный паломник, 2012. 542 с.
- Сазонова 2006 – *Сазонова Л.И.* Литературная культура России: Раннее Новое время. М.: Языки славянских культур, 2006. 896 с.
- Сиренов 2017 – *Сиренов А.В.* Концепция династической монархии в России XVII – первой половины XVIII в. // Древняя Русь после Древней Руси. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 345–357.
- Соловьев 2013 – *Соловьев Ю.П.* Святитель Иоанн Максимович // Вопросы истории. 2013. № 2. С. 122–133.
- Сукина 2020 – *Сукина Л.Б.* «Род царствия благословится»: два случая интерпретации богоизбранности правящего дома Романовых в русской художественной культуре второй половины XVII – начала XVIII в. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 3. С. 115–131.
- Сукина 2022 – *Сукина Л.Б.* Воображаемое древо: как первые Романовы изобретали для себя царскую родословную. М.: Проспект, 2022. 128 с.
- Эльфонд 2006 – *Эльфонд И.Я.* Эволюция династического мифа в культуре Франции позднего Средневековья // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. М.: Наука, 2006. С. 345–364.
- Walsham 2023 – *Walsham A.* Generations: age, ancestry, and memory in the English reformations. Oxford: Oxford University Press, 2023. 576 p.

References

- Gorskii, A.A. (2023), *Politicheskoe razvitie srednevekovoi Rusi* [Political development of Medieval Russia], Nauka, Moscow, Russia.
- Grebeniuk, V.P. (1989), “The evolution of poetic symbols of Russian absolutism (from Simeon of Polotsk to M.V. Lomonosov)”, *Razvitie barokko i zarozhdenie klassitsizma v Rossii XVII – nachala XVIII v.* [The evolution of Baroque and the emergence of classicism in Russia in the 17th – early 18th centuries], Nauka, Moscow, USSR, pp. 188–200.

- Klapisch-Zuber, Ch. (2002), "From sacred history to visual representation of genealogies in the 10th – 13th centuries", *Odissei: Chelovek v istorii* [Odysseus. The man in history], Nauka, Moscow, Russia, pp. 200–227.
- Pol'skaia, S.A. (2016), " 'Osoba panska umiera, korona nie umiera' ». French connotations of Polish political ceremony", in *Rossiisko-pol'skii istoricheskii al'manakh* [Russian-Polish historical almanac], Severo-Kavkazskii federal'nyi universitet, Stavropol', Volgograd, Russia, vol. 8, pp. 12–18.
- Preobrazhenskii, A.M. (2012), *Ktitorskie portrety srednevekovoi Rusi: XI – nachalo XVI v.* [Ktitor portraits of Medieval Russia. 11th – early 16th centuries], Severnyi palomnik, Moscow, Russia.
- Sazonova, L.I. (2006), *Literaturnaya kul'tura Rossii. Rannee Novoe vremia* [Literary culture of Russia. Early Modern Times], Yazyki slavianskikh kul'tur, Moscow, Russia.
- Sirenov, A.V. (2017), "The concept of dynastic monarchy in Russia in the 17th – first half of the 18th centuries", in *Drevnyaya Rus' posle Drevnei Rusi* [Old Russia after Ancient Russia], Politicheskaya entsiklopediya, Moscow, Russia, pp. 345–357.
- Solov'ev, Yu.P. (2013), "Saint John Maksimovich", *Voprosy istorii*, no. 2, pp. 122–133.
- Sukina, L.B. (2020), " 'The regnal family be blessed'. Two cases of interpretation of the divinely chosenness of the ruling house of Romanovs in Russian artistic culture of the second half of the 17th – early 18th centuries", *RSUH/RGGU Bulletin: "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies"*, Series, no. 3, pp. 115–131.
- Sukina, L.B. (2022), *Voobrazhaemoe drevo: kak pervye Romanovy izobretali dlya sebya tsarskuyu rodoslovnyu* [An imaginary tree. How the first Romanovs invented a tsar genealogic tree for themselves], Prospekt, Moscow, Russia.
- El'fond, I.Ia. (2006), "The evolution of dynastic myth in the culture of France in the late Middle Ages", in *Svyashchennoe telo korolya: Ritualy i mifologiya vlasti* [The sacred body of the king. Rituals and mythology of power], Nauka, Moscow, Russia, pp. 345–364.
- Walsham, A. (2023), *Generations: age, ancestry, and memory in the English reformations*, Oxford University Press, Oxford, UK.

Информация об авторе

Людмила Б. Сукина, доктор исторических наук, доцент, Институт программных систем им. А.К. Айламазяна РАН, Переславль Залесский, Россия; 152021, Россия, Ярославская обл., Переславль-Залесский, Веськово, Петра Первого ул., д. 4 «а»; lbsukina@gmail.com

Information about the author

Liudmila B. Sukina, Dr. of Sci. (History), associate professor, Aylamazyan Program Systems Institute of RAS, Pereslavl-Zalessky, Russia; bld. 4 "a", Petra Pervogo St., Ves'kovo, Pereslavl-Zalessky, Yaroslavl region, Russia, 152021; lbsukina@gmail.com